

Лучшее
инновационное
мероприятие
на конференции

Информационно-аналитический журнал®
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
КНИГА

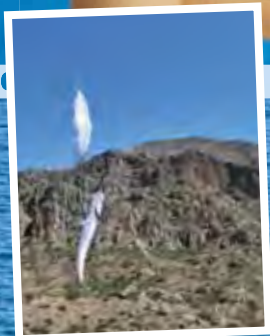
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
ГРАНД-ФАИР

современная
библиотека the modern library magazine

ОПЕРАЦИЯ «БИЧ»: ЛОВЛЯ НА ЖИВЦА

Давным-давно, пять лет назад, мы пытались найти остров всеобщего счастья, где сокровища делали бы счастливыми библиотекарей, издателей, читателей. Бороздя книжные океаны, мы попадали в правовые водовороты, оказывались в пиратских бухтах, садились на экономические мели, выдерживали цифровые штормы, но лодка держалась на плаву, потому что мы были вместе... Однако нам это только казалось, потому что на самом деле каждый грёб в свою сторону, и наша общая лодка разбилась о взаимные претензии и конфликты, а библиотекарь, издатель, читатель, выбравшись на берег, разошлись в разные стороны — каждый в поисках собственного сокровища. Каждый теперь пытается выловить свою рыбку в этой мутной воде! И кто кого ловит — непонятно! Кто при этом живец, а кто рыбак — тоже непонятно. И нередко нам кажется, что вот-вот, держа удочку, ты выловишь свою золотую рыбку. Но нет, на самом деле крючок оказывается пуст, книжные протопы бороздят пираты, а наше сообщество продолжает спорить и говорить на разных языках... Эта дискуссия — лишнее тому доказательство.

Первый невод:

«Законодательные сети: кому проще выбраться?»

Ведущая – Елена БЕЙЛИНА, главный редактор журнала «Университетская КНИГА»

Рыбаки: Светлана ЖУРОВА, депутат Государственной Думы РФ; Иван ЗАСУРСКИЙ, зав. кафедрой новых медиа и теории коммуникации факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, президент Ассоциации интернет-издателей России; Виктор МОНАХОВ, старший научный сотрудник Института государства и права РАН.

Елена БЕЙЛИНА

Один из самых конфликтных и противоречивых вопросов делового сезона, по которому никак не могли договориться ни издатели, ни библиотекари, ни законодатели, ни интернет-сообщество, – авторское право и борьба с пиратством. Яркий пример – принятый Госдумой РФ в рекордные сроки закон, по которому ответственность за снятие нелегального контента несут теперь и интернет-провайдеры. Какова позиция законодателей по отношению к этой ситуации, что-то изменилось?

Светлана ЖУРОВА

Я не думаю, что у представителей Госдумы РФ существенным образом изменилось отношение к этому вопросу, тем более что позиция Правительства РФ по поводу IV части ГК РФ обозначена вполне чётко. Напомню, какими серьёзными были споры в отношении исключений в пользу библиотек для образовательных и научных целей, письма Президенту РФ от правообладателей, даже в отношении трёх национальных библиотек, которым это право предоставлялось. Мы ссылались на международный опыт, ведь наука – это достижение народа, а не только конкретного человека. При этом издатели говорили о том, что это не позволит им выплачивать гонорары и мотивировать учёных для дальнейшего создания учебников. У представителей библиотечного сообщества тоже были свои аргументы в пользу сохранения книг, создания электронных копий, предоставления контента в стенах библиотек. На самом деле это превращается в какой-то хаос, где тяжело найти точки соприкосновения. Я считаю, что в научно-об-

разовательных целях доступ надо разрешить, но только в части печатных изданий.

С Интернетом всё значительно сложнее. Любой запрет или какие-либо ограничения воспринимаются не всегда адекватно, поскольку многим кажется, что ещё чуть-чуть – и будет полная цензура Интернета, а под этот шумок запретят и многое другое.

Иван ЗАСУРСКИЙ

Я считаю, что позиции российских ведомств изменились. Минобрнауки и Минкомсвязи России заняли более либеральную позицию, связанную с развитием, а Министерство культуры оказалось суперреакционным. В этом есть определённый парадокс, потому что Минкультуры должно по логике заниматься распространением культуры. Но проблема в том, что на ведомство «повесили» финансирование всех контент-производящих компаний, кинокомпаний и прочих. Поэтому министерство сделалось бухгалтером и борцом с пиратами, которые якобы что-то у кого-то отбирают.

Когда кто-то из нас говорит какие-либо слова, то мы, конечно же, заимствуем чью-то интеллектуальную собственность. Когда у нас возникает какая-то мысль, то высока вероятность того, что эта мысль уже была у кого-то раньше. Если мы каждый раз будем бегать и искать того, кому мы должны заплатить, то, на мой взгляд, жизнь станет очень трудной. Нам нужно ждать 70 лет после смерти автора для принятия решения о возможности публикации работы. Я совершенно не убеждён в том, что эти 70 лет являются законным сроком. По Бернской конвенции этот срок

равен 50 лет, а 70 лет – самодеятельность. Я считаю, что нужно вернуться к нормам, которые были изначально. Должна быть регистрационная форма копирайта на 14-15 лет с возможностью продления на ещё такой же срок.

Я хочу дать понять уважаемым коллегам не из интернет-индустрии, почему у нас позиция Министерства культуры РФ вызывает недоумение. С нашей точки зрения, речь идёт об олигархическом нападении со стороны организаций, которые в основном незаконно контролируют продукты науки и культуры Советского Союза, на каких-то непонятных правах собирают за них деньги и хотят продлить срок охраны этих произведений. Это такая же тихая приватизация, как и любая другая.

Виктор МОНАХОВ

Три века человечество мучилось над проблемой авторских прав. Нам с вами никто столько времени не даст – мы должны разгрызть этот орешек гораздо быстрее. На мой взгляд, в принятом законе есть серьёзные продвижения в сторону разумного ограничения пиратства в Интернете. В других странах, например во Франции, аналогичные законы гораздо жёстче. Для нас важен диалог с властью и консолидированная позиция отрасли. Но сейчас, судя по всему, проявлена политическая воля, а диалога как раз и не получается.

Елена БЕЙЛИНА

При всех наших инициативах и диалогах с властью, которые, возможно, недостаточно аргументированы и консолидированы, даже в этом документе нет и упоминания об издательском контенте. У киноиндустрии хватило политического ресурса защитить себя, а у нас... С чем это связано? Это просто отраслевая проблема, что нас не хотят слышать?

Иван ЗАСУРСКИЙ

Проблема в том, что критически мало исследований. У вас должны быть какие-то административные ресурсы или аргументы, т.е. исследования. Против исследований и качественной аналитики протестовать сложно, но мне кажется, что ключевая проблема состоит в том, что определения «хорошо» или «плохо» нет даже внутри среды. Есть группа людей с большими идеями, есть группа людей с маленькими интересами – они друг друга пытаются переспорить. Например, у тех, кто хочет помочь существующему бизнесу, есть абсолютная убежденность в том, что им вредит пиратство. При этом у них нет исследований или фактов, а есть стереотипы.

Светлана ЖУРОВА

Почему в отрасли культуры всё так плохо с законодательством? Парламентские слушания, касающиеся вопросов культуры, меньше 4-5 часов никогда не длились. При этом на мой вопрос, читали ли коллеги «Основы законодательства о культуре», большинство из выступающих отвечали отрицательно. Люди не

читают документы, но довольно бурно их обсуждают, а когда закон вводится, то все искренне удивляются результатам. Загвоздка в том, что между юридическими инструментами и идеями, которые культурное сообщество хочет высказать, есть определённый разрыв. Простой пример: понятия «образовательная услуга» или «культурная услуга» многих в сообществе не устраивали. Но в законе прописать это не как услугу практически невозможно. И так во всём: очень много эмоций, а толка, к сожалению, мало.

Анна БЕРСЕНЕВА, писатель

Я тот человек, который считает, что красть грешно. У меня нет бизнеса. Я точно знаю, что когда у человека дома стоит принтер, то он спокойно распечатает то, что ему надо. Знаете, что мне говорят? «Мы с нетерпением ждём, когда на «Либрусек» появится Ваша новая книга. Мы всем офисом её распечатаем». Я говорю, что вот она уже на «Яндексе» появилась – можете спокойно её купить. «Как купить?», – отвечают мне. Есть сайты, на которых написано: «Вы можете скачать книгу бесплатно или поблагодарить автора». Я не делегировала им прав собирать для меня милостыню. Меня это оскорбляет. Мы сейчас говорим об исследованиях, в то время когда живём в пещерных условиях. Скачивают бесплатно, собирают деньги на благодарность автору – это всё легально и ни кем не преследуется. Почему бы государству этим не заняться?

Сергей ЗУЕВ, издатель

Я совершенно согласен с тем, что срок в 70 лет является избыточным. Моё личное мнение в том, что куда важнее нормальная регистрация и поддержание какой-то технологии осуществления авторских прав, так, как это происходит с торговыми марками. Здесь порядок наведён. Российский книжный рынок не такой большой – меньше 2 млрд долларов. С малого начинать проще. Думаю, что лучше начинать с внятной технологии и регистрационного порядка ведения авторского права, чем ставить какие-то безумные сроки и запреты.

Елена БЕЙЛИНА

Два года назад Ассоциация интернет-издателей выступала с инициативой организации подобных реестров, эта тема обсуждалась на встречах и с премьер-министром, и в Минкомсвязи России. Был ли какой-то результат от этих разговоров?

Иван ЗАСУРСКИЙ

У нас серьёзная проблема с Министерством культуры, и этот вопрос пока не решается. В условиях, когда два других министерства смотрят в совершенно другую сторону, должно быть найдено решение. Какое? Пока не знаю, но очевидно, что межведомственной консолидации нет.

Игорь НЕМИРОВСКИЙ, агрегатор э-контента

Проблема пиратства в Интернете – глобальная проблема. Примерно шесть лет назад библиотека Мичиганского университета объявила об оцифровке всех книг своего собрания. При

этом шесть крупнейших американских издателей подали в суд и выиграли дело. Есть исторический прецедент. Конечно, если для нас, для России, мировая практика имеет какое-то значение. Вопрос о том, грешно ли воровать для общественного блага, не очень правильный. Давайте примем внутрисоссийский закон об авторском праве, который будет игнорировать международную практику, и очутимся в полной изоляции. Иностранцы издательства и так практически не дают нам свой контент.

Константин КОСТЮК, агрегатор э-контента

Увеличится ли доступ к нашему культурному наследию, если мы выложим произведения в Сети? Этого не произойдёт. Сейчас Ф. Тютчев доступен во многих электронных библиотеках, но стали ли от этого его стихи читать больше? Доступ и поддержка культуры заключается в нашей работе – когда преподаватели препода-

дают, издатели издают. Авторское право – финансирование этой работы. Разрешить или запретить – это не выход. Пока же у нас в стране есть традиция неуважения интеллектуального труда.

Иван ЗАСУРСКИЙ

Это только вопрос постановки проблемы. Я не услышал никаких фактов – только то, полезно или вредно воровать. Я знаком с некоторыми исследованиями зарубежных издателей, которые выкладывали бесплатно в Интернет те самые книги, которые продавались в бумажном виде. В итоге это увеличило рост продаж на 25%. У меня есть исследования, но я не встречаю на этой дискуссии серьёзных фактов. Никто не подготовился и не исследовал тему. Никто реально и аргументированно не готов спорить. Вот так и во всём, что касается законодательных инициатив.

Второй невод: «Где и кто учит на ловца?»

Ведущий – Рифат САРАЗЕТДИНОВ, Генеральный директор ИГ «Гранд-Фаир»

Рыбаки: Надежда ЖУКОВА, директор Сургутской ЦБС;
Вадим СТЕПАНОВ, профессор кафедры электронных библиотек, информационных технологий и систем МГУКИ;
Владимир КЛЮЕВ, зав. кафедрой управления информационно-библиотечной деятельностью МГУКИ;
Александра ВАХРУШЕВА, зам. директора Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева.

Рифат САРАЗЕТДИНОВ

Ещё одна тема, активно обсуждаемая на профессиональных мероприятиях и интернет-площадках, – квалифицированные кадры. Очевидно, что у библиотек имеются проблемы с читателями, пользователями, с посещаемостью. Есть мнение, что это связано с теми специалистами, которые работают в библиотеках, а посему необходимо проводить тотальную переподготовку и очистить отрасль от непрофессионалов. Что происходит с обучением, как должна меняться высшая школа и должна ли она меняться, чтобы удовлетворять потребности работодателей?

Вадим СТЕПАНОВ

С кадрами у нас катастрофа. Я веду второй курс бакалавров, в прошлом году их поступило 27 человек, сейчас – 16, а учиться им ещё два года. Вопрос – кто-нибудь из них доучится? Скорее

всего – нет. Почему? Причина не только в кризисе библиотечной профессии. То и как сейчас учат, не соответствует тому, что требуется библиотекам. Библиотекам «принеси-подай» уже не нужно. Нужны специалисты, которые смогут выстраивать образовательную траекторию каждого персонального лица с учётом его образовательных, гендерных или других особенностей. Сейчас студенты не в состоянии выполнять эту роль. Они не могут быть экспертами в области культуры, науки и т.д.

Что касается меня, то я в каждом семестре переписываю курс. Я не могу читать то, чего уже не используется на практике. Как можно написать учебник, который через два года востребованным не будет? Ответ один – только переход на цифровые учебные материалы. Есть крылатая фраза: «У нас товар штучный». Вот и мы должны прийти к пониманию того, что у нас товар штучный. Это другой функционал, другая подготов-

ка, другая зарплата – всё другое. Библиотекарей будет нужно намного меньше, но это будет абсолютно качественный состав. Мы должны идти от породы к слитку, выход которого 3-4% – порода просто не нужна. Тотальная переаттестация – простой и самый эффективный метод.

Надежда ЖУКОВА

Около двух лет назад статистика демонстрировала удивительный факт: там, где есть институты культуры, библиотек, обеспеченных кадрами, меньше, чем в других регионах, т.е. люди идут работать в другие отрасли – они не приходят в библиотеку. Когда к нам приходят учителя, то я спрашиваю: «Почему вы не идёте работать по специальности?» Мне отвечают, что их не научили быть учителями. То же самое и с библиотекарями. Примерно пять лет назад мы для себя определили три сегмента. Первый – традиционная библиотека. Пока ещё читатели приходят, берут книги. Второй сегмент – виртуальная библиотека. Мы наполняем её контентом, участвуем в блогах, развиваемся в социальных сетях. Третий, который сегодня наиболее активно продвигается, – культурная среда. Для каждого из этих направлений мы и подбираем кадры.

Каким должен быть библиотекарь? Для меня он должен быть, в первую очередь, образованным, иначе мы потеряем читателей, которые формируют мнение о библиотеке. Социальную задачу я тоже не снимаю с библиотеки. Мы живём в северном регионе и работаем по определённой программе – это обязательные курсы, повышение квалификации. Получается ли что-то? Два года назад мы стали лауреатами премии Правительства РФ в области качества.

Владимир КЛЮЕВ

Я считаю, что дело не только в библиотечном сообществе. Это общий кризис образования и профессионализма. Как быть? В 2010 г. мы утвердили новый образовательный стандарт, так называемый ГОС третьего поколения, пытались учесть все перспективы, которые ждут отрасль. Теперь почему-то отдельно от него разрабатывается профессиональный стандарт на библиотечную профессию. Он разрабатывается не нами – мы приглашены лишь экспертами. В 2014–2015 гг. будет приниматься профессиональный стандарт нашей отрасли. Это похоже на игру в догонялки. Наше образование признано в стране образованием академическим. Мы должны были за три недели пересмотреть действующий образовательный стандарт – сделать из простого варианта академический. Это даст нам возможность продолжать готовить магистров, иметь аспирантуру. Всего в стране чуть более 40 университетов, готовящих библиотечные кадры. Но если мы подготовили библиотекарей, а они идут в банковские, информационные структуры, то это, как

мне кажется, хорошая подготовка. Однако для отрасли это, безусловно, плохо.

Александра ВАХРУШЕВА

Я пришла в библиотеку в 2004 г., имея ВГИКовское образование. Проработав в ней несколько лет, я определила кадровые приоритеты. Я беру на работу выпускников истфака, филфака, т.е. специалистов с любым широким гуманитарным образованием высокого качества. Человек, который владеет двумя-тремя языками, библиотеке гораздо более важен, чем человек, который знает расстановку фондов по ББК. Недавно к нам пришёл на работу выпускник истфака МГУ, преподаватель истории. Он профессионал в компьютерном деле – на YouTube идут его лекции, налажен интерактив. Это совершенно другой уровень работы библиотеки.

Татьяна ЗАХАРЧУК, СПБГУКИ

Должны ли выпускники вузов культуры иметь базовую подготовку, или они должны иметь только «отвёртку», которой являются технологии? Всё, что даётся в вузах культуры, потом может быть использовано в применении к информационным технологиям. Вы считаете, что можно научить сразу технологиям, которые сегодня одни, а завтра уже другие? Нет никакого классического представления о том, как анализировать информацию, что такое ценность информации, какие есть свойства, какие факторы влияют на ценность документа. Систематизация технологий в сегодняшней библиотеке ни к чему не приведёт. Человек всегда будет выбирать то, что ему удобнее, пусть книга будет оцифрована хоть 25 раз, но я пойду в библиотеку и возьму её с полки. А вы ставите «отвёртку» впереди содержания?

Вадим СТЕПАНОВ

Рядом со мной сидит человек (речь идёт о В. Ключеве), который когда-то говорил, что его рука никогда не потянется к компьютеру. Вот Вы говорите, что никогда Ваша рука не потянется к электронной книге. Электронная книжка стоит 60 рублей, а обычная – 300. Пусть библиотека решит – нужна Вам книжка за 300 или за 60 рублей. Вы в личной жизни можете позволить себе что угодно, а библиотека будет оценивать, что ей более выгодно. Я никогда не отрицал необходимости фундаментальных библиотечных общих знаний. Но к этому необходимо умение использовать и оценивать информацию на любых носителях.

Владимир КЛЮЕВ

Коллеги, есть и другая проблема. На магистратуру даётся пять бюджетных мест и ещё 8–10 студентов поступают на платной основе. Кто платит? Библиотеки. Выпускники возвращаются туда – они обязаны это сделать по договору. Почему наши бюджетники, в которых вкладывает деньги государство, идут работать не по специальности? Это не свобода личности – это свобода разбазаривания средств. К сожалению, функция биб-

лиотек почему-то ассоциируется только с получением книг, информации, но ведь это место коммуникации, общения, досуга.

Надежда ЖУКОВА

Я не воспринимаю себя, как директора досугового учреждения. Я воспринимаю себя, как директора библиотеки. Для меня это устойчивая позиция. И лично я отдаю предпочтение библиотечарю. Люди, приходящие в библиотеку, знают, зачем они туда приходят. Во всех областях происходит дисбаланс, но, на мой взгляд, мотивация получения библиотечного образования приходит позже. Люди не выбирают библиотеку изначально – они выбирают просто образование.

Валентина БРЕЖНЕВА, СПБГУКИ

Нападать всегда более выгодно, чем защищаться, но ещё менее выгодная позиция – защищать самого себя. Мы уже привыкли к тем нападкам, что вузы плохие. Вузы – это середина между абитуриентами и библиотеками. К нам приходят те абитуриенты, которые есть в нашей стране. Говорю совершенно честно – у нас нет абитуриентов, которые мечтают работать в библиотеке. Мы берём некий контингент и за четыре года объясняем, что такое библиотека. Они выходят от нас с пониманием и желанием работать. Это просто общая проблема, а найти крайних в виде вузов проще всего. Библиотеки начали меняться не так давно. Вот в эти новые библиотеки с огромным удовольствием идут на практику. Больше всего любим работать с заочниками – они профессионально ориентированы.

Третий невод:

«Цифровая сеть: вспомнить

главное слово и сколько оно стоит»

Ведущая – Любовь КАЗАЧЕНКОВА, главный редактор журнала «Современная библиотека»

Рыбаки: Светлана ВОЛЖЕНИНА, Департамент культуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры;
Ирина ДОБРЫНИНА, директор НБ Республики Карелия;
Константин КОСТЮК, Генеральный директор ООО «Директ-Медиа».

Любовь КАЗАЧЕНКОВА

Библиотеки, издатели и читатели должны что-то выловить в море информации, и они этим активно занимаются. Но вопрос другой – кто из них живец, а кто ловец? И кто в этой рыбалке выигрывает? Библиотека расставляет свои «неводы» и старается поймать своего читателя где угодно – в социальных сетях, электронных ресурсах. Издатели расставляют свои сети, и на этот крючок стараются поймать и библиотеку, и читателя. А что читатель? Ему гораздо быстрее, удобнее и комфортнее идти к пиратам.

А знает ли библиотека о потребностях современного читателя? Востребованы ли э-ресурсы в библиотеке? Как подбираются эти ресурсы? Насколько эффективны эти затраты – и интеллектуальные, и физические? Насколько ваши читатели и ваш кадровый состав готовы работать с этими э-ресурсами?

Вадим СТЕПАНОВ

А вот и ещё одна проблема, потому что библиотеки, а я говорю про Москву, в большинстве своём не хотят у себя иметь наших практикантов: и платят им за это мало, и возиться с ними не хочется. Вот мы и пристраиваем их «Христа ради» и «по личным связям».

Елена ДОЛГОПОЛОВА, Национальная библиотека Беларуси

Я практик и преподаватель, поэтому могу судить с обеих сторон. Мы можем сейчас придумать тысячу моделей образования, но это не поможет. Я поступала в 1980-е гг. в институт, и моя мама стеснялась признаться своим знакомым, что её дочь поступает на библиотечный факультет, потому что сразу же следовал вопрос: «А что, на это надо учиться?» И это мнение за прошедшие тридцать лет совершенно не изменилось. Это – первое. Второе – зарплата библиотечаря – одна из самых низких в бюджетной сфере. Да, сейчас планку немного подняли. Но, тем не менее, до тех пор, пока человек не будет знать, что после окончания вуза он сможет себя обеспечить, какие бы уникальные программы мы ему ни предлагали, какие бы ему условия ни создавали в библиотеках, мы не решим проблему. Конечно, нужны и новая модель библиотеки, и новая модель образования, и именно это мы обсуждаем на форуме. Но до тех пор, пока обществом не будет признано, что высокий интеллект – важная составляющая в жизни человека, ни педагога, ни библиотечари не будут престижными.

Знают ли они, как с ними работать, не выброшенные ли это деньги?

Ирина ДОБРЫНИНА

Подготовка к работе с э-ресурсами сопровождалась рядом сложностей, прежде всего внутренних. Где-то полтора-два года назад мы заговорили о том, что рынок электронных ресурсов активно развивается, библиотека не может комплектоваться только печатными изданиями, и нам следует научиться работать с электронными книгами. И, знаете, ответ был потрясающий – мне заведующие наших отделов сказали: «Нашим читателям электронные книги не нужны». На это я ответила: «Конечно, тем, кто остался в библиотеке, уже не нужны. Остальные все ушли».

После этого была проведена огромная работа – поиск лояльных сотрудников, административный ресурс применять в данном случае неприемлемо. Основная идея была – научить всех ра-

ботать. До сих пор этот процесс идёт очень сложно. Но проблема не в этом. Приобретение библиотекой электронных ресурсов не решает проблему сокращения читателей. Есть более лёгкий и складный нелегальный контент и люди научились им пользоваться, это стало привычкой, и теперь библиотеку очень сложно встроить в эту коммуникацию.

Светлана ВОЛЖЕНИНА

В 2011 г. наш регион выступил инициатором исследования, по аналогии с исследованием Американской библиотечной ассоциации. Когда мы рассчитывали те составляющие, которые были в этой методике, скажем, эффективность использования электронного контента – электронных баз данных, других ресурсов, которые есть у библиотеки, – самый большой вклад получила именно эта услуга. В данном случае это эффективный путь библиотеки как социального института, который предоставляет пользователям электронный контент.

Учитывая достаточно высокую степень специфичности нашего региона, библиотечное дело возникло в 30-е гг. прошлого века, книгопечатание – примерно в тот же период. У нас и сегодня условия совершенно иные, чем в центральной части России. Книгообеспеченность в два раза ниже, чем в других регионах, мы постоянно в самом конце рейтинга Министерства культуры по всем показателям, связанные, в том числе, и с библиотечным фондом. Полагаю, нам никогда лидирующие показатели не догнать, но, учитывая необходимость выполнения социальной функции библиотеками, всё, что мы можем делать в наших условиях, связано только с электронным контентом.

Любовь КАЗАЧЕНКОВА

Как вы определяете, что из электронных ресурсов надо покупать, а что не надо?

Ирина ДОБРЫНИНА

После того, как мы с коллективом договорились, что приступаем к осознанной работе с электронными ресурсами, учимся и начинаем их использовать, мы понимали, что первый год не даст практически ничего, потому что читателя нужно приучить к этому ресурсу. Мы в течение целого года шли по пути тестового доступа и определяли те ресурсы, которые наиболее интересны нашим читателям.

Кроме этого, мы серьёзно проанализировали ситуацию, что же приобретают другие библиотеки в нашем регионе: университетские, академические. И выбрали абсолютно беспроигрышный вариант, т.е. те ниши, которые ещё в регионе не заняты. Плюс к этому – мощная рекламная компания, маркетинговая политика. Рекламуем не через собственную группу в социальной сети, а выходим на крупных поставщиков ресурсов в Интернете – компании, сайты которых охватывают аудиторию в 200–250 тыс. человек, где и размещаем свои рекламные баннеры. В основном

рекламируем те ресурсы, которые человек как читатель библиотеки имеет возможность получить через аккаунт и читать в любом месте. Большая часть читателей сегодня хотела бы получать информацию быстро, сразу, в удобном для них месте и в удобное для них время. Поэтому мы выбрали четыре базы данных, которые позволяют реализовывать такой сервис.

Существенным образом улучшились отношения с поставщиками. Держатели этих ресурсов повернулись лицом к библиотекам, всё больше предлагают удобные формы работы.

Константин КОСТЮК

Я уже много лет посещаю Крымскую конференцию и курсирую по многочисленным библиотечным конференциям круглый год, и всё время исполняюсь восхищением, насколько интересна тема цифровых форматов, цифровой эпохи, оцифровки литературы, электронных книг для наших библиотек. Я заряжаюсь этим энтузиазмом и начинаю предлагать электронные ресурсы этим же библиотекам. На конференциях присутствуют представители многих публичных библиотек, которые всё это активно поддерживают, но у меня хватит пальцев одной руки, чтобы сосчитать, сколько у нас публичных библиотек подписано на ресурсы, которые, по сути, являются крупнейшими. А куда девается этот энтузиазм после конференции, понять не могу.

Беда в том, что мы, агрегаторы ЭБС, особенно те, кто ориентируется на электронные книги, работаем для библиотек, и наша продукция изначально предназначена для корпоративного пользования. Кроме того, чтобы собрать и каталогизировать книги (сейчас, например, у нас около 200 издательств и около 70 тыс. книг), мы создаём этот ресурс, специально его адаптируя, чтобы он был доступен именно из библиотек. Мы не даём доступ читателям напрямую, хотя могли бы, ведь автор сейчас может «перепрыгнуть» и через издателя, чтобы сразу попасть к читателю. Мы же соблюдаем всю цепочку и предлагаем продукт пока только библиотекам, придумываем различные формы доступа. Но эффект от этой деятельности минимальный. И Вы говорите, что мы опаздываем, потому что пиратские ресурсы уже рынок взяли. Так вот, это результат того, что вы вовремя не выступили, и сейчас не активно подписываетесь, как это делали и раньше.

Я понял бы, что продукт невостребованный, если бы подобное не встречалось на рынке вузовских библиотек. Там совершенно другая картина – очень интенсивное использование, закупки. Достаточно сказать, что почти в два раза ежегодно растут и сам рынок, и использование этих ресурсов.

Ирина ДОБРЫНИНА

Издатели недавно стали сотрудничать с публичными библиотеками на тех условиях, которые библиотекам удобны, поскольку мы исходим из позиции удобства и востребованности у наших читателей. Мы не один год пытались объяснить, что читатель

хочет использовать электронную книгу так же, как и печатную. До некоторых пор речь шла о доступе к электронным ресурсам, но в рамках читального зала, нам предлагались только коллекции, говорили, что это очень дорогостоящая технология – временная выдача книги, чтобы она потом списывалась с устройства. На сегодняшний момент ситуация меняется. В этом году мы серьёзный «кусоч» подписки отдали на комплектование электронными ресурсами, но мы учли и то, что внушительную их часть уже выписывают университетские библиотеки. И какой смысл в одном городе всем библиотекам выписывать одно и то же? Тем более, что сейчас университетские библиотеки занимают открытую позицию для обслуживания читателей – к ним тоже может приходить читатель и пользоваться многими ресурсами.

Борис ЛОГИНОВ, НИБЦ «ЛИБНЕТ»

Мы выпускаем одну вещь – преемственность. Электронный ресурс появился в библиотеке. Вопрос – как его использовать? Способ его использования в библиотеке полностью не соответствует той государственной стратегии, которая должна была бы содействовать использованию современных технологий и ресурсов. Посмотрите существующую статистику – как она формируется? И при чём здесь электронный ресурс? Он не привязан к той отчётной статистике, которая сегодня требуется от библиотек.

Почему у нас ситуация различается в вузовских и публичных библиотеках? Ответ прост – сертификация и аттестация. Если вузовская библиотека не подпишется, её не будет. А публичные библиотеки с этим никак не связаны – им не надо сертифицироваться, поэтому они хотят купить то, что им нужно, а этого они сделать, к сожалению, пока не могут. Что вы предлагаете? Пакет? А за пакет надо платить. Разделите стоимость пакета на количество книг, и получается баснословно дёшево, но в сумме получается дорого, потому что отдача очень низкая.

Ещё один момент: библиотеки привыкли покупать ресурс и владеть им. Они же всегда были владельцами коллекций. А здесь они покупают доступ – воздух, с точки зрения материальной стороны вопроса. А библиотека привыкла иметь. Да, на полках книга пылится, но она есть. А здесь получается, что это и не совсем её ресурс. У библиотеки нет технологий обслуживания, так что она превращается в некоторого посредника, т.е. её заставляют быть таковой. Поэтому вам как провайдером, агрегаторам нужно ещё подумать, как помочь библиотекам владеть,

ЛУЧШИЕ

Рыбаки-эксперты:
 Первый невод – И. Засурский
 Второй невод – В. Степанов
 Третий невод – И. Добрынина

Рыбаки-зрители:
 Первый невод – С. Зуев
 Второй невод – В. Брежнева
 Третий невод – Е. Долгополова

использовать и правильно отчитываться.

Ограничение доступа в пределах здания библиотеки – это вообще нонсенс. Да, закон есть, но мы вынуждены это делать, а по факту это никому не нужно.

У нас в вузе есть внутренняя электронная библиотека, которая открыта только для студентов. Конечно, пользуются ею не более 40% – это максимум, да и сама коммуникационная структура вуза многое не позволяет. Честно говоря, мы ещё не под-

готовлены к этому ни с административной, ни с технической стороны. Поэтому надо вместе работать в этом направлении, применяя технологии. Кто-то это начал уже делать персонально, и такой подход действительно перспективен.

И последний совет агрегаторам и издателям. Нужно свои услуги интегрировать в существующие системы библиотек. Это абсолютно необходимое явление. И не надо ничего выдумывать, и не надо заменять библиотекарей, потому что библиотеки сами всё сделают – каталогизируют, стандартизируют, создадут поисковые инструменты. Вам нужно только предоставлять контент, больше ничего. А вот следить за тем, чтобы доступ был, сохранить его, чтобы не украли – это уже ваша задача.

Сергей ДАРИЙ, издатель

Я бы хотел поддержать коллег-издателей и сказать, что на самом деле контент доступен, его можно выбрать из разных ЭБС, и точечное комплектование, и книги отдельно, только те, которые нужны. У вас три специальности, пожалуйста, выберите себе те книги, которые вам по вашей специальности подходят. Мы ещё их вам сами подберём, у нас такая услуга тоже есть. Ценовая доступность тоже очень разная, если хотите, вы приобретаете их себе в собственность. И цена вполне демократичная. У нас, например, э-книга стоит 10% цены бумажной, иными словами, около 40 рублей. По специальности можно подобрать 50 книг по 40 рублей – мне кажется, такими средствами любая библиотека располагает. И читатель получает полнотекстовый учебник, которым можно пользоваться из любого места. Всё, что ему для этого нужно – один раз зарегистрироваться, получить логин и пароль, и он получает возможность читать свои файлы откуда угодно и где угодно.

Возможно, вы просто не знаете об этом, но мы-то вас давно и внимательно слушаем и стараемся делать так, чтобы это было удобно и для вас, и для ваших читателей. ■

